

Парламент как часть политической системы

В стране стартовала большая политическая кампания – выборы в Национальное собрание Республики Беларусь. Совет Республики, верхняя палата парламента, которая формируется косвенным путем, будет избран с 5 по 25 сентября, а Палата представителей, избираемая всеобщим прямым и тайным голосованием, – 23 сентября. Парламентские выборы – хороший повод проанализировать роль этого высшего законодательного и представительного органа в нашей стране, обозначить возможные проблемы в его деятельности, а также определить некоторые перспективы.

РЕСПУБЛИКА ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЛИ СМЕШАННАЯ?

Нынешнее Национальное собрание Республики Беларусь является детищем той острой политической борьбы, которая происходила в стране в 1996 году. Вряд ли сильно погрешим против истины, если скажем, что еще в январе того переломного года мало кто мог представить, что белорусский парламент станет двухпалатным. Вообще, 1996-й – судьбоносный год в новейшей политической истории Беларуси. Его влияние ощущается до сих пор. От того, кто и как повел себя в то непростое время, какую позицию занял орган власти, партия, общественная организация, политический деятель, зависела судьба этого субъекта политики на долгие годы вперед. Известный белорусский военный теоретик В. Макаров справедливо называет преобразования второй половины 1990-х годов «революцией Александра Лукашенко» [1]. 1996 год – кульминация этой революции. Острая полемика внутри самого парламента, подписание Договора о создании Сообщества России и Беларуси, митинговое наступление БНФ, попытка начать процедуру импичмента, посредничество российских политиков – далеко не полный перечень событий периода, когда чаша весов власти колебалась. Победителем вышел Президент Республики Беларусь, и видение

конституционного строя, предложенное его командой и поддержанное народом на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года, определило всю конфигурацию власти, а следовательно, и политическую систему страны.

Правы те, кто утверждает, что первоначальная редакция Конституции Республики Беларусь, принятая Верховным Советом 15 марта 1994 года, была несовершенной. Еще до начала острого политического противостояния доктор юридических наук А. Матушевич высказал такую точку зрения: «Многие положения Основного закона имеют пока лишь предположительное содержание, которое неоднозначно понимается не только специалистами и учеными, но и органами, составляющими суть различных ветвей власти. Зачастую это приводит к «многопрофильным» конфликтам между законодателями и исполнителями, порождает вопросы о цели и смысле «сдержек и противовесов», содержания механизма «взаимодействия властей», содержания и гарантированности «условий для свободного и достойного развития личности» и др.» [2, с. 79]. Ученый уже тогда предложил уточнить многие положения Конституции путем принятия новых законов, изменением и дополнением текста.

Именно необходимостью дополнительной корректировки соотношения ветвей власти, уточнением их полномочий была продиктована двухпалатная структура парламента. Появление верхней палаты было вызвано в значительной степени политической целесообразностью, необходимостью получить дополнительный противовес для нижней палаты. Двухпалатность современного белорусского парламента – в каком-то смысле реакция на всевластие Верховного Совета периода 1990–1994 годов.

Исходя из полномочий современного Национального собрания, а также Президента, форму правления в Беларуси можно опреде-

лить как президентскую республику. Хотя на этот счет существуют и другие мнения. Так, политолог С. Паречина считает, что президентская республика существовала как раз в период с 1994 по 1996 год, когда Президент являлся главой государства и главой исполнительной власти, а также не имел права роспуска парламента, а тот, в свою очередь, не имел возможности воздействовать на деятельность правительства [3, с. 97]. Правда, тут же она признает, что Верховный Совет имел право ставить вопрос о досрочном отстранении от должности отдельных членов Кабинета министров. А это уже само по себе является достаточно весомым инструментом влияния на правительство как орган исполнительной власти. Но на самом деле полномочия Верховного Совета были значительно шире. Статья 83 старой редакции Конституции устанавливала, что Верховный Совет избирал Конституционный, Верховный, Высший хозяйственный суды Республики Беларусь, а также Генерального прокурора Республики Беларусь, председателя и Совет Контрольной палаты, председателя и членов Правления Национального банка Республики Беларусь, а также образовывал Центральную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов Республики Беларусь. Кроме того, в соответствии со статьей 100 Конституции с согласия Верховного Совета назначались и освобождались от должности премьер-министр, его заместители, министры иностранных дел, финансов, обороны, внутренних дел, председатель Комитета государственной безопасности. То есть влияние парламента на деятельность исполнительной власти было достаточно велико. Именно это и позволяет охарактеризовать республику, существовавшую с 1994 по 1996 год, как смешанную.

С. Паречина, в свою очередь, утверждает, что современная форма правления в Рес-

публике Беларусь как раз таки смешанная, поскольку Конституцией предусматривается двойная ответственность правительства – перед Президентом и перед парламентом. Она

считает, что «отличительной чертой «смешанной» республики является превращение Президента в координирующий центр, обеспечивающий своим арбитражем согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. В Беларуси Президент не просто вынесен за рамки привычной триады властей, но оказывает существенное воздействие на формирование и деятельность всех государственных органов». Откровенно говоря, весьма странное утверждение, поскольку все описанное можно смело отнести исключительно к президентской республике, но никак не смешанной. И С. Паречина вынуждена отчасти согласиться с этим: «В то же время глава государства

обладает широким кругом прерогатив высшей исполнительной власти и оказывает решающее воздействие на ее формирование и деятельность, что свидетельствует о близости к президентской республике» [3, с. 98].

На наш взгляд, спор о том, какой по форме является Республика Беларусь, имеет исключительно идеологическое, но никак не политологическое или правовое значение. Ответственность правительства перед парламентом, а именно этот признак ключевой при определении формы правления, носит почти формальный характер. Депутаты никак не участвуют в процессе формирования правительства и, тем более, в процессе отстранения от должности тех или иных его членов. Функция парламента сводится исключительно к тому, чтобы согласиться либо не согласиться с кандидатурой премьер-министра, которую вносит Президент. А это смело можно отнести к признакам президентской, но никак не смешанной системы.

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Редакция Конституции, в соответствии с которой строит свою работу Национальное собрание Республики Беларусь, действует уже 16 лет. За этот период стали очевидны как ее достижения, так и некоторые недостатки. С правовой точки зрения их очень удачно отметил ведущий белорусский специалист в области конституционного права профессор Г. Василевич. По его мнению, Конституция достаточно успешно регламентирует функции парламента, и нет необходимости в принятии отдельного закона о Национальном собрании. Вместе с тем существуют определенные правовые лакуны, которые законодателям есть смысл проработать дополнительно. Так, следует принять конституционный закон, который бы разъяснял, как соотносятся полномочия Палаты представителей по правовому регулированию соответствующих отношений с полномочиями других органов, в частности главы государства. По мнению авторитетного эксперта, в законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» следовало бы более точно выстроить иерархию правовых актов, принимаемых парламентом и Президентом Республики Беларусь. Он также предлагает решить вопрос о соотношении программных законов и директив, которые также признаны программными актами [4, с. 19–20].

Но это правовые нововведения или скорее уточнения, определенная корректировка деятельности парламента. С политической точки зрения представляется, что ключевой проблемой в работе белорусского парламента является соотношение его законодательной и представительской функций.

Общепризнано, что итоги законотворческой деятельности белорусского парламента достаточно высоки. Отечественные депутаты действительно показывают завидную продуктивность. Только за первые десять лет работы Национального собрания было принято и вступило в силу около 900 законов и 22 кодекса. Обе палаты приняли более 4,5 тыс. постановлений по различным направлениям их компетенции [5, с. 35]. По данным бывшего спикера нижней палаты В. Попова, в ходе работы Палаты представителей третьего созыва было рассмотрено и принято более 600 законопроектов [6, с. 13].

Однако законотворчество хоть и важная, но лишь часть функций парламента, который является не только высшим законодательным, но и представительным органом страны. Известный американский политолог С. Верба утверждал, что «вопрос представительства – центральный в демократической теории». Он же справедливо подчеркивал большую значимость представительных органов власти всех уровней: «Они являются одним из основных теоретических якорей в изучении законодательных и других совещательных органов. Они возникают в соображении, какие организации – и какие виды интересов – активно участвуют в политике давления. И они неизбежно выходят на поверхность, когда мы спрашиваем, насколько хорошо или плохо участие в политической жизни соединяет широкую общественность с организованными интересами, законодательными и другими политическими институтами. Политически активные граждане имеют возможность сообщить о своих проблемах и пожеланиях политическим лидерам и влиять на общественные результаты» [7, р. 163].

Совместное заседание Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь

С точки зрения социального и гендерного представительства в белорусском парламенте все в порядке. В Национальном собрании представлены различные социальные слои и профессиональные корпорации. Особенно разителен рост женского представительства в отечественном парламенте. В обеих палатах первого созыва было

23 женщины (13,2 %), во втором созыве – 33 (18 %), в третьем – 51 (29,3 %). В Национальном собрании нынешнего четвертого созыва работают 54 женщины (31 %): в Палате представителей – 35 (31,8 %), в Совете Республики – 19 (29,7 %). Это достаточно высокий показатель, учитывая, что в целом по миру представительство женщин в парламентах не превышает 17 % [8, с. 32, 38, 46]. Правда, в белорусских местных Советах женщины представлены еще более внушительно – 45 % от общего числа депутатского корпуса. Слабым местом всех созывов парламента является малая доля молодежи: как правило, лишь 1–3 депутата в Палате представителей на момент избрания были моложе 31 года.

Сложнее говорить о полноценном политическом представительстве. Ведь здесь ключевым индикатором является то, насколько представлены в парламенте различные политические партии. Любопытны определенная динамика участия партий в парламентских выборах и те результаты, которые они получают. В Палату представителей первого созыва вошли члены 9 политических партий, в т.ч. 24 агрария, 20 коммунистов (КПБ и ПКБ), 6 социал-демократов. В нижней палате второго созыва партийное участие сократилось до 16 депутатов, представлявших 6 политических партий, в т.ч. 6 – от КПБ, 5 – от Аграрной партии, 2 – от Республиканской партии труда и справедливости и по одному депутату от Социал-демократической партии народного согласия, Социально-спортивной партии и Либерально-демократической. В 2004 году в парламент попали 8 коммунистов, 3 агрария и 1 либерал-демократ. На последних парламентских выборах депутатские мандаты получили 6 коммунистов и 1 аграрий. С 2000 года в белорусском парламенте прекратили создавать партийные фракции. Интересно, что против фракционной работы (в широком понимании этого термина) выступают и некоторые партийцы. Так, М. Русый, председатель Белорусской аграрной партии, в августе 2008 года сделал следующее заявление: «Но мы не видим смысла создавать в парламенте фракции и блоки. У нас есть постоянные комиссии. В любой из них депутат может работать и через конкретные предложения

реализовывать программные материалы партии. Это хороший вариант партийной деятельности» [9, с. 83].

На заседании Совета Республики

Отсутствие партийных фракций вовсе не означало, что из белорусского парламента исчезла оппозиция. Депутаты, не согласные полностью либо частично с курсом, проводимым Президентом и правительством, были представлены в Национальном собрании первого, второго и третьего созывов. В основном речь идет о социал-демократах и либерал-демократах. Но были и исключения. В апреле 2002 года была официально зарегистрирована депутатская группа «Республика», которая представляла собой оппозицию действующей власти. В ее состав вошли депутаты В. Фролов, Г. Дылевский, С. Парфенович и С. Скребец. Деятельность этой депутатской группы внесла определенное оживление в работу белорусского парламента, вынуждая представителей большинства на ответную реакцию. К таковой можно отнести создание депутатской группы «Народный депутат», выступавшей в поддержку политики Александра Лукашенко и отражавшей политические настроения большинства депутатов.

Как видим, оппозиция присутствовала практически во всех созывах Палаты представителей, за исключением нынешнего. Однако ее представительство все же оставалось достаточно незначительным. На прошедших в декабре 2010 года выборах

Президента Республики Беларусь против Александра Лукашенко, который в итоге одержал победу, голосовало 20,35 % избирателей. Но их представители отсутствуют в парламенте. Почему? Эту ситуацию можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, нынешнее Национальное собрание является, как уже отмечалось, в значительной степени детищем острой политической борьбы 1996 года, потому в первый состав Палаты представителей и Совета Республики попали в своем большинстве сторонники Александра Лукашенко. Оставшиеся бывшие депутаты Верховного Совета 13-го созыва отказывались признавать легитимность нового парламента. Оппозиция сама неоднократно бойкотировала выборы, в том числе и парламентские, начиная с 2000 года, когда это было сделано впервые. Тем самым она устранялась от активной политической жизни. Подобное решение именно в тот период, как показывает минувшая история, было серьезной и стратегической ошибкой оппозиции, которая привела к серии поражений на протяжении последующих лет. Ведь именно в 2000 году возникла благоприятная почва для наиболее полного представительства оппозиционных сил в парламенте. По решению Стамбульского саммита ОБСЕ, проходившего 18–19 ноября 1999 года, в Беларуси начался широкий диалог общественно-политических сил при посредничестве Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ. Однако этот процесс был сорван ввиду того, что представители оппозиции стремились к проведению неких переговоров напрямую с Президентом, отказываясь от равноправного диалога.

Во-вторых, опыт проведения различных избирательных кампаний в Беларуси показал, что оппозиция часто просто боится выборов. Характерной была ситуация в 2008 году, во время предыдущих выборов в парламент. Они пришлись на период потепления отношений Беларуси и Запада. Представители Европейского союза и США активно подталкивали лидеров оппозиционных политических партий и групп к участию в выборах, одновременно пытаясь заручиться гарантиями со стороны белорусских властей в отношении равных условий для всех участников избирательной гонки. Однако было

видно, с какой неохотой оппозиционеры шли на выборы! Снова звучали призывы к бойкоту, полному или частичному, к снятию своих кандидатур и т.д. Тогда С. Гайдукевич, лидер Либерально-демократической партии Беларуси, высказался о подобной позиции: «Люди знают, что никаких положительных результатов у них не будет. Поэтому действуют очень пассивно, предсказуемо и ясно. Видимо все те, кто взял на себя смелость заявлять, что они в ответе за демократию и называют себя оппозицией, имеют какую-то «лакмусовую» бумажку, с помощью которой они могут оценить, насколько они «более оппозиционны», чем кто-то другой» [9, с. 84].

В-третьих, еще одной важной проблемой является фактическая пассивность партий в межвыборный период. В это время политические партии занимаются своей внутренней работой, мало обращаясь к согражданам, не выходя за привычный круг той части ответственности, которая традиционно интересу-

Международные наблюдатели на участке для голосования на парламентских выборах в 2008 году

ется политикой. Особенно это сказывается на результатах оппозиционных партий и групп. По данным социологических исследований, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, в 2010 году, в разгар двух крупных политических кампаний (выборов в местные Советы и президентских выборов), оппозиционным партиям не доверял 71,1 % населения страны [10, с. 57]. Подобным результатам не стоит удивляться. На самом деле в этом

нет чего-то нового или неожиданного, некой белорусской специфики. Известный англо-германский социолог и автор теории социального конфликта Р. Дарендорф писал: «Кто не способен, то есть на основании своего положения в координатной системе социальных позиций и ролей не в состоянии всегда точно следовать ожиданиям своего общества, тот не вправе удивляться, если ему остаются прегражденными верхние ступени шкал престижа и доходов, и если другие – кому легче удастся комфортно вести себя – его опережают. В этом смысле каждое общество почитает конформизм, сохраняющий его, то есть господствующие в нем группы, – при этом всякое общество порождает в самом себе сопротивление, ведущее к упразднению этого общества» [11, с. 513].

В-четвертых, конечно, нельзя отрицать и тот факт, что власть использует имеющиеся у нее рычаги административного воздействия на оппозиционные группы (пресловутый административный ресурс). Степень его влияния на политические процессы можно оценивать по-разному, но как определенный фактор все же учитывать следует.

В-пятых, нельзя не заметить характерную для белорусского общества некую апатичность, недоверие к политическим партиям как таковым. И этот фактор, пожалуй, один из ключевых, поскольку носит объективный характер и отражает настроения различных социальных слоев. Подобные общественные настроения отмечал в своем недавнем обращении к белорусскому народу и парламенту Президент Республики Беларусь А. Лукашенко. Говоря о возможном повышении роли политических партий в обществе, в том числе их представительстве в парламенте, Президент отметил, что «все это должно быть инициировано снизу, а ни в коем случае не сверху», и «общество должно внутренне созреть для этого» [12]. Характерно, что с подобными оценками соглашаются и оппозиционные политики. А. Михалевич, на тот момент заместитель председателя ОО «БНФ «Адраджэнне», давая интервью журналу «Беларуская думка» накануне парламентских выборов 2008 года, признал: «После КПСС само слово «партия» было скомпрометировано. Даже появился такой термин «департизация». Поэтому часто обычные граждане хотят видеть своим представите-

лем человека независимого, беспартийного» [9, с. 85]. Во многом такое отношение белорусского общества действительно является неким постсоветским синдромом. А без готовности самого общества к активному уча-

Члены Коммунистической партии Беларуси провели митинг у памятника Ленину на площади Независимости в Минске 1 мая 2012 года

стию в партийном строительстве говорить о серьезном повышении роли партий вряд ли приходится. Крупнейший разработчик теории политических партий М. Дюверже отмечал высокую степень взаимозависимости общественных настроений и политической деятельности партий: «Любая система партий представляет собой рамки, предписывающие общественному мнению, которые его формируют и одновременно деформируют. Обычно рассматривают существующую в стране систему партий как производное от структуры ее общественного мнения. Но с равным основанием можно утверждать и обратное: структура общественного мнения есть следствие системы партий – такой, как она сложилась в результате исторических обстоятельств, политического развития и всей совокупности сложных факторов, в которой преобладающую роль играет избирательная система. Отношения между общественным мнением и партиями отнюдь не односторонние: они образуют некую ткань тесно переплетенных взаимных действий и реакций» [13, с. 435].

Кроме того, ключевым субъектом нашей политической системы является Президент. А статья 86 Конституции Республики Беларусь предусматривает, что глава государства

приостанавливает членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели, на весь срок полномочий. Таким образом, само законодательство определяет Президента как надпартийную фигуру, что, учитывая его влияние на все сферы жизни общества, не может не сказаться и на роли политических партий. Здесь важен также и личный опыт А. Лукашенко, который сумел победить на президентских выборах 1994 года, а затем выдержать напряженную политическую борьбу периода 1994–1996 годов, не опираясь при этом на определенную партию. Об этом в свое время очень точно писала «Беларуская думка». В сентябре 1994 года в журнале вышла редакционная статья, которая так и называлась «Беспрецедентный феномен Лукашенко, или Противостояние личности и партий». В ней, среди прочего, отмечалось: «Александр Григорьевич «нарушил» и опроверг классический парламентский постулат: кандидат на высшую государственную должность, не опирающийся на партию, обречен на поражение. У Лукашенко получилось наоборот – политическая судьба обрекла его почти на триумф» [14, с. 2].

Довольно существенное влияние на то, что партийное представительство в парламенте весьма слабое, а оппозиция в Палате представителей последнего созыва вообще отсутствует, оказывает и сама мажоритарная система выборов. Конечно, ее несомненным плюсом, как это не раз отмечалось, является то, что избиратель знает того человека, которого он делегирует своим представителем во власть. Но при этом всегда ущемленным остается меньшинство. Поэтому уже упоминавшийся М. Дюверже полагал, «если мажоритарная система сосуществует с многопартийностью, это может привести к большему искажению представительства» [13, с. 437]. Такая ситуация характерна, например, для Франции. Кандидаты от Национального фронта на президентских выборах в этой стране получают в последние годы 16–18 % голосов, однако с 1998 года партия не была представлена в Национальной ассамблее. И только на последних выборах она сумела провести в нижнюю палату французского парламента двух депутатов. При этом лидер фронта Марин Ле Пен, будучи одним из самых популярных политиков своей стра-

ны, так и не сумела получить депутатский мандат.

В то же время представительство оппозиции, даже крайнего его течения, в парламенте важно, чтобы обеспечить учет интересов различных групп общества. Именно поэтому в Беларуси так часто в последнее время раздавались голоса о необходимости введения смешанной мажоритарно-пропорциональной системы.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Но в настоящее время даже в рамках действующей мажоритарной системы созданы условия для полноценного участия политических партий в выборах. С этой целью в 2009–2010 годах в национальное законодательство были внесены существенные изменения. Все поправки направлены на совершенствование участия представителей общественных объединений и политических партий в выборах.

Всего было внесено примерно 130 изменений и дополнений в 45 статей Избирательного кодекса Республики Беларусь. В результате был изменен порядок формирования избирательных комиссий и закреплено включение в их состав одной трети представителей политических партий и общественных объединений. Исполкомы больше не имеют права включать своих представителей в состав избирательных комиссий, а число государственных служащих не может превышать одной трети их состава. В соответствии с внесенными изменения-

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 9400 руб., 3 мес. – 28200 руб.,
6 мес. – 56400 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 21574 руб., 3 мес. – 64722 руб.,
6 мес. – 129444 руб. (включая НДС).

Продолжается подписка на журнал «Беларуская думка» на II полугодие 2012 года!

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**

ми, председателем комиссии не может быть подчиненный или родственник кандидата. Особо оговорена норма, по которой образование избирательных комиссий должно производиться гласно. В частности, субъекты, которые выдвинули своих представителей в избирательные комиссии, наделены правом присутствовать на заседаниях местных исполнительных комитетов и представительных органов при решении ими вопросов образования комиссий, а решения, принятые по итогам таких заседаний, можно оспорить в суде. Упрощен порядок выдвижения кандидатов, в том числе от политических партий. Так, партия может выдвигать кандидата по любому избирательному округу независимо от существования на его территории партийных структур. В законодательстве уменьшено количество оснований для признания подписей, собранных членами инициативных групп, недействительными. Облегчен порядок проведения предвыборных встреч с избирателями в виде массовых собраний и пикетов, кандидаты имеют право проводить массовые мероприятия по предвыборной агитации в уведомительном порядке в специально отведенных для этого местах. Также расширен круг лиц, которые могут быть выдвинуты наблюдателями. Ими теперь могут стать не только члены общественных объединений и политических партий, но и их представители, а также сами кандидаты на выборные должности.

Важным изменением в законодательстве является возможность создания индивидуальных финансовых фондов во время проведения парламентских и президентских выборов. Для кандидата в депутаты Палаты представителей максимальный размер фонда составляет 1 тыс. базовых величин, для кандидата в Президенты – 3 тыс. базовых величин. В Избирательный кодекс Республики Беларусь включены также положения Декрета Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 года № 113 «О членах Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов с правом совещательного голоса при проведении выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь четвертого созыва», а также внесены некоторые другие изменения.

Очевидно, что все эти многочисленные поправки в законодательства направлены на повышение общественного участия, в том числе и участия политических партий, в избирательном процессе, усиление контроля со стороны общественности на всех этапах проведения выборов, а также облегчение агитационно-пропагандистской деятельности.

На заседании ЦИК в июне 2012 года

НЕКОТОРЫЕ ПРОГНОЗЫ

Конечно, любые прогнозы – дело неблагодарное. Однако анализ проведения парламентских выборов в Республике Беларусь все же позволяет сделать некоторые выводы и предположения относительно исхода текущей политической кампании, которая завершится в конце сентября 2012 года.

Итак, наверняка будет соблюдено гендерное равенство – отмеченная выше динамика женского представительства в Национальном собрании дает возможность утверждать, что не менее 30 % новоизбранных депутатов составят женщины.

Состав парламента значительно обновится. К такому выводу можно прийти на основании тех тенденций, которые прослеживались во все предыдущие выборы. В составе Палаты представителей второго созыва было 36 депутатов (32,7 %), которые переизбрались на новый срок. В третьем созыве эта цифра возросла до 46 депутатов (41,8 %). В четвертом – 30 парламентариев (27,3 %).

По-прежнему в парламенте будет мало молодежи. Как уже отмечалось, удивитель-

но, но факт: белорусские избиратели не оказывают доверия молодым кандидатам, несмотря на то, что законодательство позволяет избираться в Палату представителей с 21 года, а в Совет Республики – с 30 лет.

Сложнее спрогнозировать результаты, которые покажут на выборах политические партии. С 1996 года количество партийных кандидатов, получивших депутатские мандаты, неуклонно снижалось. Если бы букмекерские конторы принимали ставки на то, какие партии из 15 белорусских окажутся в новом составе парламента, то, без сомнения, следовало бы поставить на коммунистов. Именно эта партия традиционно представлена во всех созывах Палаты представителей. Схожий рекорд, хотя и с меньшим численным показателем, принадлежит аграриям, но их проход в парламент обусловлен тем, подготовил ли М. Русый, лидер партии, себе достойную смену для участия в выборах. Учитывая то, что Михаил Иванович сейчас занимает ответственную должность вице-премьера, вряд ли он пойдет на новый депутатский срок. Довольно большие шансы попасть в парламент имеют еще две партии: Республиканская партия труда и справедливости и Либерально-демократическая. Правда, депутатские перспективы последней почти всецело зависят от желания ее лидера С. Гайдукевича участвовать в избирательной кампании. Его поведение в последнее время можно назвать электоральной фобией или усталостью от выборов.

Нет сомнения, что в условиях существующей в Беларуси модели президентской республики Национальное собрание состоялось как высший законодательный и исполнительный орган власти и обладает достаточной легитимностью, чтобы полноценно осуществлять свою деятельность. Вместе с тем самой серьезной проблемой является отражение в работе парламента всех политических настроений, которые представлены в белорусском обществе. Можно утверждать, что без дальнейшей модификации избирательного законодательства, которое бы стимулировало большую активность политических партий, эту проблему будет трудно разрешить. На этом пути, возможно, придется начать переход к смешанной (мажоритарно-пропорциональной) избирательной системе.

В любом случае, предстоящие в сентябре 2012 года парламентские выборы откроют новую главу политической истории Беларуси, а новому депутатскому корпусу придется решать сложные задачи, которые неизбежно будут затрагивать и проблему политического обновления Беларуси.

Вадим ГИГИН,
кандидат исторических наук,
доцент

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров, В.М. Революция Александра Лукашенко: выбор белорусского народа – прорыв в будущее / В.М. Макаров // *Беларуская думка*. – 2011. – № 2. – С. 14–23.
2. Матусевич, А. Конституция Республики: проблемы реализации / А. Матусевич // *Беларуская думка*. – 1996. – № 3. – С. 79–89.
3. Паречина, С.Г. Система правления в Республике Беларусь / С.Г. Паречина // *Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения: матер. круглого стола, состоявшегося 15 марта 2010 года на юридическом ф-те БГУ* [науч. ред. Г.А. Василевич]. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 96–99.
4. Василевич, Г.А. Конституционализация правового статуса органов государственной власти / Г.А. Василевич // *Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения: матер. круглого стола, состоявшегося 15 марта 2010 года на юридическом ф-те БГУ* [науч. ред. Г.А. Василевич]. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 9–19.
5. Карпович, Н.А. Парламентаризм в Республике Беларусь: некоторые итоги и перспективы / Н.А. Карпович // 100-летие выборов Государственной Думы: история и современность: матер. науч.-практ. конф. 3 марта 2006 года; Центр. избират. комиссия Российской Федерации, Гос. Дума Федеральн. собр. Российской Федерации, Межпарл. Ассамблея государств – участников СНГ [редколлегия: В.И. Лысенко (председатель) и др.]. – М., 2006. – С. 33–36.
6. Попов, В.А. По пути стабильности и прогресса / В.А. Попов // *Беларуская думка*. – 2008. – № 5. – С. 12–17.
7. Verba, S. Voice and equality: civic voluntarism in American politics / S. Verba, K. L. Schlozman, H. E. Brady. – Cambridge: London: Harvard Univ. Press, 1988.
8. Хамутовская, С.В. Представительство женщин в парламенте Республики Беларусь / С.В. Хамутовская // *Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития: сб. науч. ст.* – Вып. 6: в 2 ч. / Институт парламентаризма и предпринимательства [под ред. В.А. Божанова]. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 37–48.
9. О выборах – с пристрастием // *Беларуская думка*. – 2008. – № 8. – С. 82–89.
10. Беларусь в вопросах и ответах / ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2010.
11. Дарендорф, Р. Тропы из утопии / Р. Дарендорф. – М.: Праксис, 2002.
12. Послание белорусскому народу и Национальному собранию, 08.05.2012 [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press129518.html#doc>. – Дата доступа: 30.06.2012.
13. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – 4-е изд. – Москва: Академпроект, Трикта, 2007.
14. Ясный, Э. Беспрецедентный феномен Лукашенко, или противостояние личности и партий // *Беларуская думка*. – 1994. – № 9. – С. 1–4.